

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КИРГИЗСКОГО ЯЗЫКА
И ПИСЬМЕННОСТИ (НИИЯП)

И. А. БАТМАНОВ

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАДЕЖЕЙ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ФРУНЗЕ 1938 КАЗАНЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эта работа имеет целью дать описание основных случаев употребления надежных форм в киргизском языке.

Поскольку каждое исследование должно иметь широкое практическое применение, поскольку необходимо стремиться к тому, чтобы это применение теории к практике было возможно шире автор счел необходимым, кроме описания случаев употребления надежей в киргизском языке, сопоставить их еще со случаями употребления в русском языке, дав возможность преподавателям русского языка в киргизской (средней и высшей) школе использовать эту работу. Таким образом, работа эта предназначена для следующего круга читателей:

- 1) учителей родного (киргизского) языка,
- 2) преподавателей киргизского языка в русской (средней и высшей) школе,
- 3) преподавателей русского языка в киргизской (средней и высшей) школе.

Поскольку работа эта рассчитана на подготовленный круг читателей, автор не счел нужным подробно останавливаться на разработке вопросов формы во „Введении“.

И. Батманов.

ВВЕДЕНИЕ.

I. В современном киргизском языке все именные категории, будь то имена существительные, прилагательные, местоимения, числительные, междометия, оглагольные имена (типа *çazuu*—писать, писание, *çazыз*—писание, писать) и глагольно-именные формы (типа *çazqan*, *çazar*, *çazbası* в определенных (см. ниже) случаях могут изменяться по числам (напр., *kişi*—человек, *kişiler*—люди), спрягаться (напр., *kişimin*—я человек, *kışın*—ты человек и т. п.), притягаться (*kişim*—мой человек, *kişin*—твой человек) и склоняться, или изменяться по падежам. В данной работе мы рассмотрим лишь вопрос о склонении имен или об изменении их по падежам.

II. Известно, что в предложении обнаруживается три типа синтаксических отношений:

1) Примыкание, когда один член предложения без всякой формальной зависимости (т. е. без изменения своей формы) располагается рядом с другим.

Например, в выражениях „*Al tez çazar*—он быстро пишет“ или „*Соң уј*—большой дом“ *tez* и *соң* будут примыкающими членами.

2) Согласование, когда форма одного слова согласуется с формой другого, напр., в выражениях „*Men keldim*—я пришел“, „*Sen ketesin*—ты уйдешь“ и т. п. личные окончания глаголов согласуются с лицом подлежащего.

3) Управление, когда один член предложения „требует“ у другого определенной, особой формы. Напр., в выражении „*Men kece vi kitepti oqudum*—я вчера читал эту книгу“ глагол „*oqudum*—я читал“ требует форму винительного падежа у „*kitep*—книга“.

III. Условимся называть падежом всякую управляемую форму, независимо от того, выражается ли она аффиксом (т. е. присоединяемым к слову элементом) или особым вспомогательным (служебным) словом.

В связи с этим (по формальным признакам) в киргизском языке можно выделить три группы падежей:

- 1) безаффиксальные,
- 2) аффиксальные,
- 3) послеложные.

IV. В числе безаффиксальных надеж мы можем назвать один падеж, именуемый именительным, но поскольку этот падеж по функции гораздо шире именительного, мы находим более целесообразным называть его основным.

Падеж этот выражается именной основой и отвечает на вопросы „kim?—кто? emne?—что?“, а в некоторых случаях и на вопросы „kimdi? emneni?—кого? что?“ или „kimdin? emnenin?—кого? чего?“.

V. В числе аффиксальных надеж выделяются следующие:

1. Родительный, который мы предпочитаем именовать *падежом принадлежности*; отвечает он на вопросы „kimdin? emnenin?—кого? чего? чей?“ и образуется при помощи аффикса -пъп, который, в зависимости от состава последнего слога основы, может принимать вид -пъп/-pin/-nup/-nyu—если основа оканчивается на гласный, -дъп/-din/-dun/-dyn—если основа оканчивается на звонкий согласный, и -тъп/-tin/-tup/-tyn—если основа оканчивается на глухой согласный (подробнее о формах надеж см. п. VII—XI „Таблицы склонения“).

Падеж принадлежности употребляется в предложении в качестве определения к последующему имени, которое сочетается с притяжательным аффиксом; напр.,

balapъp veti—лицо ребенка,
menin vetim—мое лицо, и т. п.

Имя в форме надежа принадлежности называется „определяющим“, а последующее имя—„определяемым“.

2. Винительный падеж, отвечающий на вопросы „kimdi? emneni?—кого? что?“ и образуемый при помощи аффикса -пъ/-ni/-nu/-ny/ /-дъ/-di/-du/-dy/ /-тъ/-ti/ tu/-ty или просто -п, если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица (bala ÷ сь ÷ ÷ + пъ = balasъp—его ребенка).

3. Дательный - направительный, отвечающий на вопросы „kimge? emnege?—кому? чему? к кому? к чему?“ или „qaj cerge?—куда?“, „qajsъ ivaqqa sejin?—до какого времени?“ и образуемый при помощи аффиксов:

1) -qaj/-qo/-qa/-qo/-ge/-ge/-ke/-ke или

2) -па/-pe/-пө— если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица (bala ÷ сь ÷ ÷ + qaj = balasъna—его ребенку);

3) -а/-е/-о/-ө—если склоняется основа с притяжательным аффиксом I или II лица единственного числа:

$vala + m + \text{qa} = valama$ —моему ребенку,

$vala + \eta + \text{qa} = vala\eta a$ —твоему ребенку.

4. Местный, отвечающий на вопросы „kimde? emnede?—у кого у чего? в ком? в чем?“ или „qajda?—где?“, „qaca?—когда?“ (если время выражается склоняемым именем в форме местного падежа). Формой этого падежа является аффикс -da/-de/-do/-dө/ /—ta/-te, to/-tө.

В тех случаях, когда склоняется имя с притяжательным аффиксом III лица, между притяжательным и падежным аффиксом вводится вставочный л ($vala + s\ddot{y} + da = valas\ddot{y}nda$ —у его ребенка).

5. Исходный падеж, отвечающий на вопросы „kimden? emnen?—от (из) кого? от (из) чего?“, „qajdan?—откуда?“, „qajs\ddot{y} uvaqtan?—с какого времени?“ и выражающийся при помощи аффиксов -dan/-den/-don/-dөн/ /-tan/-ten/-ton/-төн.

В тех случаях, когда склоняется имя с притяжательным аффиксом III лица, падежный аффикс предстает в виде: nap/-nep/-nen ($vala + s\ddot{y} + dan = valas\ddot{y}nap$ —от его ребенка).

VI. В числе послеложных падежей выделим два падежа, выражающихся при помощи послелогов.

1. Творительный - соединительный, отвечающий на вопросы „kim menen? emne menen?—кем? чем? с кем? с чем?“ и передающийся при помощи послелога „menen—с“.

2. Предложный, отвечающий на вопросы „kim \text{ç}enynde? emne \text{ç}enynde?“ или „kim tuuralu? emne tuuralu?—о ком? о чем?“ и выражаемый при помощи послелогов „\text{ç}enynde или tuuralu—об; относительно“.

VII. По фонетико-морфологическим различиям в киргизском языке можно выделить пять следующих типов склонения:

1 склонение—имена, оканчивающиеся на гласные;

2 склонение—имена, оканчивающиеся на звонкие согласные;

3 склонение—имена, оканчивающиеся на глухие согласные;

4 склонение—имена с притяжательными аффиксами I, II и III лиц единственного числа, а также образования на -пъqь;

5 склонение—местоимения личные и указательные.

VIII. I склонение. Склонение имен, оканчивающихся на гласный, отличается устойчивостью первого согласного аффикса

Таблица склонения имен, оканчивающихся на гласный.

Падежи	О С Н О В Ы							
	ata	aarъ	ene	kiŝi	too	tuu	tee	tylky
Принадлежности .	atânъp	aarъnъp	enenin	kiŝinin	toonun	tuunun	teenyn	tylkynyn
Винительный . .	atanъ	aarъnъ	eneni	kiŝini	toonu	tuunu	teeny	tylkyny
Дательный . . .	ataqа	aarъqа	enege	kiŝige	toooqо	tuuqа	teege	tylkyge
Местный	atada	aarъda	enede	kiŝide	toodo	tuuda	teede	tylkyde
Исходный	atadan	aarъdan	eneden	kiŝiden	toodon	tuudan	teeden	tylkyden

Таблица склонения имен, оканчивающихся на звонкий согласный.

Падежи	О С Н О В Ы							
	Parad	Ajы	Kijeв	Kim	Qol	Klub	Kel	Kyn
Принадлежности .	paraddъn	ajыdъn	kijeвdъn	kimdъn	qoldun	klubdun	keldyn	kyndyn
Винительный . .	paraddъ	ajыdъ	kijeвdi	kimdi	qoldu	klubdu	keldy	kyndy
Дательный	paradqа	ajыlqа	kijeвge	kimge	qolqо	klubqа	kelge	kynge
Местный	paradda	ajыlda	kijeвde	kimde	qoldo	klubda	kelde	kynde
Исходный	paraddan	ajыldan	kijeвden	kimden	qoldon	klubdan	kelden	kynden

но, в то же время, имеет четыре вариации гласных в аффиксе (в зависимости от того, какой—твердый, мягкий, губной или негубной—гласный будет в конце основы).

Для примеров возьмем основы:

ata—отец (основа оканчив. на *a*),
 aar—оса (основа оканчив. на *ʌ*),
 ene—мать (основа оканчив. на *e*),
 kiʃi—человек (основа оканчив. на *i*),
 too—гора (основа оканчив. на *o*),
 tuu—знамя (основа оканчив. на *u*),
 teo—верблюд (основа оканчив. на *ə*),
 tylku—лиса (основа оканчив. на *y*).

Таким образом, в подтипе склонения имен, оканчивающихся на гласный (см. таблицу), надежные аффиксы предстают в следующем виде:

Падежи	Конечный гласный основы							
	<i>a</i>	<i>ʌ</i>	<i>e</i>	<i>i</i>	<i>u</i>	<i>o</i>	<i>y</i>	<i>ə</i>
Принадлежности	-nɔp	-nɔp	-nin	-nin	-nup	-nup	-nyp	-nyp
Винительный	-nɔ	-nɔ	-ni	-ni	-nu	-nu	-ny	-ny
Дательный	-ɔa	-ɔa	-ge	-ge	-qa	-qa	-ge	-ge
Местный	-da	-da	-de	-de	-da	-de	-de	-de
Исходный	-dan	-den	-den	-den	-dan	-don	-den	-den

Примечание: 1. Аффиксальный *ə* после *u* не изменяется.

2. Аффиксальный *ɔ*, сочетаясь с основами, оканчивающимися на четкий гласный, переходит в *ɔ*.

IX. II склонение. Склонение имен, оканчивающихся на звонкий согласный¹⁾, связано с изменением аффиксального *n* в *d*, *ʒ*, гласных—по тем же правилам, что и в предыдущем случае.

Для примера возьмем основы:

paɾad—нарад (в последнем слоге *d*),
 aʒy—аиз (в последнем слоге *ʒ*),
 Kiʒev—Киев (в последнем слоге *v*),
 kim—кто (в последнем слоге *m*),
 qol—рука, руки (в последнем слоге *l*),

¹⁾ Звонкие согласные: *b*, *ɟ*, *d*, *g*, *q*, *j*, *l*, *m*, *n*, *r*, *z*, *ʒ*, *ɣ*.

klub -- клуб (в последнем слоге в),
 көл -- озеро (в последнем слоге л),
 күн -- день (в последнем слоге н).

В подтипе склонения имен, оканчивающихся на звонкий согласный (см. таблицу), надежные аффиксы предстают в следующем виде:

Надежны	В последнем слоге основы				
	а н а р ь	е н а н	о	и	е или у
Принадлежности	-дын	-дин	-дун	-дун	-дын
Винительный	-ды	-ди	-ду	-ду	-ды
Дательный	-қа	-ге	-қо	-қа	-го
Местный	-да	-де	-до	-да	-до
Исходный	-дан	-ден	-дон	-дан	-ден

Примечания: 1. Изменения, по сравнению с предыдущим типом склонения, подверглись существенно, аффиксы надежды принадлежности к винительного.

2. По этому типу, между прочим, склоняются и имена в форме множественного числа (saarlar--города, saarlardan, saarlardı, saarlardıq, saarlarda, saarlardan).

Х. III склонение. Склонение имен, оканчивающихся на глухой согласный, отличается от предыдущих двух подтипов наличием в начале аффиксов исключительно глухих согласных. Исходное *н* (в над. принадлежности и винительном), перешедшее во втором подтипе в *д*, предстает здесь уже в виде заглушенного *т*, исходное *а* (в дательном надежде) переходит здесь в *а* или *к*.

Гласные изменяются по тем же правилам, что и в предыдущих подтипах. Для примера склонения возьмем два имени "taş--камень" и "көс--кочевье".

Таблица склонения имен, оканчивающихся на глухие согласные:

Надежны	О с н о в ы	
	taş -- камень	көс -- кочевье
Принадлежности	taşın	көстін
Винительный	taşы	көсті
Дательный	taşқа	көске
Местный	ташта	көсте
Исходный	таштан	көктөн

¹ Глухие согласные: с, к, р, қ, s, ş, t, f, x.

В этом подтипе надежные аффиксы предстают в следующем виде:

Падежи	Гласные в последнем слове основы				
	а или ь	е или і	о	и	э или у
Принадлежности	-tɔn	-tin	-tun	-tun	-tyn
Винительный	-tɔ	-ti	-tu	-tu	-ty
Дательный	-qa	-ke	-qo	-qa	-ke
Местный	-ta	-te	-to	-ta	-te
Исходный	-tan	-len	-ton	-tan	-ten

XI. IV склонение. Склонение имен с притяжательными аффиксами, как и образований на -пъqъ, отличается особенностями в части сочетаний имен с аффиксами I, II или III лиц единственного числа:

Для примера возьмем сочетания „atam — мой отец“, „ataŋ — твой отец“, „atasъ — его отец“.

Падежи	О с н о в ы		
	Atam	Ataŋ	Atasъ
Принадлежности	atamdɔn	ataŋdɔn	atasъndɔn
Винительный	atamdɔ	ataŋdɔ	atasъndɔ
Дательный	atama	ataŋa	atasъna
Местный	atamda	ataŋda	atasъnda
Исходный	atamdən	ataŋdən	atasъnən

Примечания: 1. Склонение имен с притяжательными аффиксами I и II лиц уклоняется от общих правил только при образовании дательного падежа: вместо -qa / -qo / -ge / -go имеем -a / -e / -o / -e:

atama — моему отцу,
toomo — к моим горам (горе),
eneme — моей матери,
toome — моему верблюду.

В остальных падежах указан. имена склоняются, как и всякая основа, оканчивающаяся на звонкий согласный.

2. Склонение имен с притяжательными аффиксами III лица, кроме падежа принадлежности, уклоняется от общих правил:

а) для винительного падежа употребляется усеченная форма л (вместо -лɔ / -li / -lu / -ny):

б) при образовании дательного, местного и исходного падежей между притяжательным и падежным аффиксом вводится вставочный *и* и, кроме того, отсекается начальный согласный аффиксов дательного и исходного падежей.

Исторически, очевидно, внешние формы сложились так:

$ata + sy + qa \rightarrow atasynda \rightarrow atasy\text{na}$,

$ata + sy + da \rightarrow atasynda$,

$ata + sy + dan \rightarrow atasyndan \rightarrow atasy\text{nan}$.

Следовательно, аффиксы дательного и исходного падежей здесь предстают в следующем виде:

а) Аффиксы дательного падежа: *-na/ -ne/ -ne*.

Варианта *-no* нет, ибо после губного *n* аффиксальный *n* не изменяется.

б) Аффиксы исходного падежа: *-nan/ -nen/ -nen*. Варианта *-non* не имеется. Точно также для местного падежа имеем *-nda/ -nde/ -nde*, но *-ndo* отсутствует.

3. Имена с притяжательными аффиксами множ. числа склоняются на общих основаниях, как и простые имена, оканчивающиеся на звонкий согласный: *atasyz atasyzdy, atasyzda, atasyzdan* и т. п.

Образования на *-пыз* склоняются по такому типу, как и имена с притяжат. аффиксами III лица:

Падежи	Оск. —	валаныз
	Принадл. —	валанызпын
	Вин. —	валаныз
	Дат. —	валанызна
	Местн. —	валанызда
	Исходный —	валаныздан

Особенности склонения имен с притяжательными аффиксами на современной стадии развития киргизского языка частично могут быть отнесены уже к категории особенностей не фонетических, а морфологических, ибо аффиксы дательного и (для формы III лица) исходного падежей имеют отличие, заключающееся не в комбинаторных изменениях отдельных фонем, а еще и в появлении или изъятии новых элементов (из *-qa* получилось *-na*, или из *-dan* получ. *-nan*, и т. п.). Но следует не забывать, что эти особенности вытекают из фонетических особенностей, переродившихся уже в морфологические. Наоборот, формы винительного и местного падежей с притяжат. аф. III лица пока могут рассматриваться не как особые морфемы, а как фонетические (комбинаторные) разновидности тех же форм, что употребляются при склонении имен без притяжательных аффиксов.

ХII. V склонение. Склонение личных местоимений единств. числа и указательных местоимений „*bu—это*“, „*oŋo, uŋu—тот*“, „*ŋigi—вон тот*“ предстает в следующем виде:

Падежи	Местоимения			
	men—я	sen—ты	ai—он	bu—это
Принадлежности	menin	senin	anın	munun
Винительный	meni	seni	anı	munu
Дательный	maqa	saqa	aqa	buqa
Местный	mende	sende	anda	munda
Исходный	menden	senden	andan	mundan

Склонение указательных местоимений.

1. Tigi, tiginin, tiginı, tigige (в Караколе—tigee), tiginde, tiginden и tigiden; так же склоняется и tetigi.

2. Oŝo, oŝonun, oŝonu, oŝoŋo, oŝondo, oŝondon; uŝu, uŝunun, uŝunu, uŝuŋa, uŝunda, uŝundan. Здесь в местном и исходном падежах вводится вставочный *и*.

XIII. В распространенном предложении склоняются в киргизском языке существительные, местоимения или междометия:

men bu kitepti oqudum—я читал эту книгу,
ai bu kitepti maqa verdi—он дал мне эту книгу,
axın eŝittim—я услышал его аханье, и т. п.

Что же касается предшествующих определений (прилагательных, числительных и даже существительных), то они не подчиняются изменению: изменяется только дополнение, а определение, относящееся к нему, выступает в роли примыкающего члена.

Примеры:

1. Соң мектеп—большая школа
Соң мектепке—большой школе (соң—не меняется)
2. Beŝinci kыn—пятый день
Beŝinci kynde—в пятом дне (beŝinci—не меняется)
3. Aj balta—секира (топор с лезвием в форме месяца)
Aj baltaп—секиру (aj—не меняется)
4. Temir çol—железная дорога
Temir çoldo—на железной дороге (temir—не меняется)
5. Mekteptin yуy—здание школы
Mekteptin yуynde—в здании школы (mekteptin—остается в форме падежа принадлежности)

Но, как только в подобных случаях основное дополнение пропускается, бывшее определение уже выступает в качестве заместительного дополнения и подчиняется изменениям:

1. Вместо „qara atın baş — голова черной лошади“ можно сказать „qara baş baş — голова черной“ („лошади“ — пропущено, а падежное оформление имеем при qara).

2. Вместо „beşinci күндө — в пятый день“, можно сказать „beşincide“ и т. п.

В этих случаях заместительное дополнение отвечает на вопросы qandajın? qandajın? qandajna? qandajnda? qandajnan? — если в качестве дополнения выступает прилагательное, или — pesencin? pesenci? pesencige? pesencide? pesenciden? или pesen? pesen? pesege? pesede? peseden? — если в роли дополнения выступает числительное.

ОСНОВНОЙ ПАДЕЖ.

Категория основного падежа совмещает в себе функции прямого и косвенного падежей. Сама эта логическая категория передается именной основой¹⁾ без специфических (падежных) аффиксов и послужила той базой (или основой), на которой возникли существующие сейчас в киргизском языке падежи (как логические категории и как формы, присоединяемые к основе). На этом основании, вопреки установившейся традиции именовать этот падеж именительным или бессоффиксальным, мы именуем его основным падежом.

Этот основной падеж пережиточного совмещает в себе функции косвенного (в широком смысле) падежа и, очевидно, продолжает в ряде случаев традиции аморфной стадии, при которой объект определялся не формой слова, а его положением в предложении.

Впоследствии, когда появилась потребность конкретно выразить и оттенить взаимоотношение между членами предложения, основа в одних случаях, когда речь шла о конкретном объекте действия, приобретала соответствующие падежные форманты (в виде служебных слов) или, позднее, аффиксы; в других случаях, когда речь шла о неопределенном объекте, основа выступала с расширенной функцией, но без особого оформления.

¹⁾ Безразлично: разложимой или неразложимой, с аффиксом множ. числа или без него, с притяжательными аффиксами или без них.

Этот последний случай мы и рассматриваем как явление пережиточного порядка. Но наряду с подобным пережиточным употреблением основы, обнаруживается еще употребление ее и в качестве позднейшего явления, например, вместо формы дательного падежа, благодаря смысловой специализации глагольных основ, из значения которых явствует употребление именной основы в значении дательного падежа. Так, например; в живой речи вместо „*šaagɕa vardɕ*—(он) отправился в город“ мы имеем ошибочное „*šaag vardɕ*“ (с тем же значением); при чем второе выражение является результатом упрощения первого (опущение аффикса-*ɕa*) (благодаря тому, что глагол „*вар*—иди, отправляйся“ установился в значении, выражающем направление действия и совпадающем со значением падежного аффикса-*ɕa*; это и дало основание для опущения (в живой речи) падежного аффикса. Подобное явление совпадения функций нескольких падежных форм в одной (с расширением ее функций), известное под именем синкретизма, обнаруживается и в языках других систем. Так, например, еще в славянском языке совпали отложительный (исходный) и родительный падежи, в греческом языке известны случаи совпадения творительного с дательным падежом, а в латинском—творительного с отложительным. Таким образом, современный основной падеж, охватывая функции косвенных падежей, отражает, во-первых, явления пережиточного порядка (на правах пережитков „никакого“ падежа, поскольку падежные функции выражались не формой слова, а его местом в предложении, а с другой стороны еще и не было дифференцированного представления об объекте действия, т. е. падеж, как логическая категория, еще не существовал тогда), и, во-вторых, отражает новшества, возникающие благодаря опущению падежных форм.

Употребление основного падежа в киргизском языке рассмотрим отдельно в следующих случаях: 1) в значении прямого падежа; 2) в значении косвенных падежей (пережитки случаев „расширения“ значения основного падежа для обслуживания новых представлений, когда не сложилась еще специфическая для них форма. В современном употреблении этого падежа обнаруживается передача неопределенных (абстрактных) объектов; 3) в значении косвенных падежей, при опущении формальных элементов (здесь основной падеж выступает уже с заместительной функцией).

1. Основа в значении прямого падежа употребляется в следующих случаях:

а) В позиции подлежащего: „kyn съqть—солнце взошло“, „Oquucular kelişti—учащиеся пришли“.

б) В позиции логического объекта, а по формальным признакам—подлежащего, при сказуемом, выраженном в форме страдательного залога: „Men doktordon qaralqan тьп—я осмотрен доктором“ (я—логическое дополнение, доктор—логическое подлежащее; но, по формальным признакам, я—подлежащее, доктор—дополнение); „uј çimuşcular taravьnan salьpьqan—дом выстроен рабочими“.

в) В позиции сказуемого (сочетаясь в форме I и II лиц с аффиксами спряжения):

Al kim?—Кто он?

Sen kolhozcusuң—Ты колхозник.

г) В составе сказуемого, выраженного сочетанием имени и вспомогательного глагола:

dajar voluu—быть готовым,

doklad çasoo—делать доклад.

Примечание: Не следует обращать внимание на то, что имена переведены по-русски в этих двух примерах в косвенных падежах и выступают на правах дополнений. Если подойти к вопросу не с формальной, а с логической точки зрения к подобным сочетаниям, то нетрудно обнаружить, что они выражают одну семему, образовавшуюся в одних случаях благодаря слиянию дополнения со сказуемым (благодаря частоты употребления данного сочетания), а—в других случаях—продолжающих традиционное употребление пережиточного способа образования глаголов, путем сочетания именной основы с глаголом действия, ибо на начальных этапах развития турецких языков образование основ, ставших впоследствии осознаваться на правах глагола, производилось путем сочетания близкой к именному значению основы со второй основой, выражавшей тогда еще опредмеченное понятие бытия (впоследствии—глагол „быть=er“ в системе турецких языков, обратившийся в аффикс, и прослеживаемый в таких сочетаниях, как „aқ—белый, aқар—белей, становись (будь) белого цвета“ и т. п.). Благодаря этому способу и стало возможным (вслед за переосознанием) формальное сращение дополнения со сказуемым в наиболее часто употребляющихся сочетаниях (типа—saј is—чайничай, ней чай; suпuз qьl—предлагай, делай предложение, вноси предложение и т. п.).

Не следует, однако, думать, что всякое сочетание имени с одним и тем же вспомогательным глаголом является семантической единицей, нерасчленимой в сознании говорящего: здесь дело касается, повторяем, частоты употребления данных сочетаний (вызываемой, понятно, производственными или потребительскими потребностями). Так, в общей массе случаев сочетание „saј is—ней чай, чайничай“ является смысловой единицей, но сочетание „suu is—ней воду“ в среде, редко употребляющей напитки, будет рассматриваться как две смы-

словых единицы. Наконец, нужно отметить, что сочетания эти, следовательно, могут переосознаваться, попадая в различную среду, и в одном индивидуальном сознании будут рассматриваться как сочетание дополнения со сказуемым (семема), а в другом — как составное сказуемое (одна семема, выраженная двумя или несколькими словами).

д) В позиции приименного определения для передачи постоянного признака, выражаемого прилагательными или прилагательно-наречиями:

çaqşь at—хорошая лошадь,

kerek perse—нужная вещь, и т. п.

2. Основа в значении косвенных падежей, выражая неопределенный (абстрактный) объект.

Как мы уже указывали, современное употребление основы в значении косвенных падежей для передачи неопределенного объекта, представляя из себя отголосок явлений пережиточного порядка, установилось, очевидно, следующим образом:

1. Отсутствие логической категории объекта (когда процесс-агент и объект действия не выделялись) не вызвало к жизни соответствующего оформления; склонения на этой стадии еще не было.

2. Появление логической категории объекта, хотя и вызвало впоследствии к жизни формальное (безразлично: контекстуальное или морфологическое) выражение объекта, но значительно время продолжало обслуживаться еще основами, не принадлежавшими ни к какому падежу.

3. Впоследствии, благодаря создавшемуся противоречию между содержанием мысли и средствами ее выражения, основа сохранила за собой функцию для передачи прямого падежа и, во вторых, косвенного падежа при выражении неопределенного объекта. Этот пласт и прослеживается нами ниже.

4. Для передачи же определенного объекта выработалось особое формальное выражение для косвенных падежей, представлявших из себя сочетание основы с формальными элементами (последлогами, полуприставками, приставками).

1) Основы, выступающие для передачи неопределенного объекта и выражающие пережиток одного из ранних напластований в значении косвенного падежа, употребляются в киргизском языке в следующих случаях:

а) В позиции прямого дополнения, когда речь идет об абстрактном

ном объекте действия (о предмете—вообще, о групповом, не выделяемом из числа прочих, подобных ему, объекте), выраженном существительным:

kiter oqudum—я читал книги (вообще, а не одну конкретную);

tylky kerdym—я видел лисицу (как представителя породы зверей, но отнюдь не одну какую-то лисицу, которую говорящие выделяют из числа ей подобных).

Наоборот, если речь идет о конкретном, выделяемом из числа прочих подобных ему предметах, тогда дополнение приобретает аффикс винительного падежа:

Men bu kitepti oqudum—я читал эту (конкретную) книгу.

Tetigi tylkyny kerdym—я видел вон ту лисицу.

В первом случае (без падежного аффикса, благодаря чему категория эта в туркологической литературе часто именуется неоформленным винительным падежом) речь может идти и о группе однородных предметов, когда не имеет принципиального значения вопрос о числе этих предметов. Таким образом, наше выражение „tylky kerdym“ может пониматься и в значении—„видел лисиц“.

Во втором случае, когда речь идет о конкретном объекте (с индивидуальными особенностями, отличающими его от других подобных ему), этот объект либо предшествуется определением (указательными местоимениями—bu, tigi, tetigi и т. п.) или другим именем—„Men oqucsunup depterin kerdym—я видел тетрадь (определенного) ученика“; либо, не имея перед собой самостоятельно выраженного определения, сочетается с притяжательным аффиксом (нельзя говорить „Men depterin kerdym—я видел его тетрадь“, а нужно: „Men depterin kerdym“, оформив винительный падеж); либо, наконец, пояснен (познакомлен со слушателем или читателем) содержанием предыдущих фраз: „Bu çol menen qarçanda, Sarala bir taqa çoçottu. Taqanь very tapty—когда Сарала (имя коня) двигался по этой дороге, он потерял одну (свою) подкову. Подкову (ту) нашел волк“.

б) В позиции приименного определения основа употребляется в трех случаях:

1. В значении относительного падежа, когда речь идет об абстрактном, выраженном существительным определении, а не о конкретном предмете:

mekter uju—школьное здание (здание, построенное по уста-

новленному для школ тину; здание, приспособленное под школу)
qo] eti—баранина (баранье мясо), и т. п.

Примечание. В этой определительной функции основы, в данной позиции логически отвечающей скорее на вопрос „qanda?—какой?“ (а не „kimdin eminenin?—чей?“) я усматриваю отголоски донсторической спайки существительных и прилагательных, когда они не являлись еще самостоятельными частями речи и обслуживались одной основой подобно тому, как современно кəк выступает в значениях: небо, голубой, зелен, зеленый; saŋ—желтый, желток, и т. п.

Наоборот, когда речь идет о конкретном определении, употребляется форма родительного падежа:

Bu mekteptin uju—здание этой школы,

Tigi qojdun eti—мясо того барана.

В обоих случаях определяемое имя сочетается с притяжательным аффиксом, соответствующим лицу определения, и т. п.

2. В значении относительного падежа, когда он выступает не в качестве конкретного обладателя определяемым, а на правах признака:

Puşkin kəcəsy—Пушкинская улица,

Gegel kitevi—Гегельянская книга,

Kalinin kolxozu—колхоз имени Калинина.

Наоборот, когда речь идет о конкретной принадлежности определяемого лица (когда лицо выступает в качестве конкретного обладателя определяемым), оно употребляется в форме родительного падежа:

Puşkindin kəcəsy—улица, составляющая собственность Пушкина.

Gegeldin kitevi—книга, составляющая собственность Гегеля.

В живой речи, однако, когда не имеет принципиального значения отнение конкретной принадлежности, мы наблюдаем опущение формы род. падежа от собственных имен: Вместо „Petrovdun dokladı—доклад Петрова“ имеем „Petrov dokladı“, и т. п.

3. При выражении названий следующих категорий:

а) материала или вещества:

temir çol—железная дорога,

çəŋas qaşq—деревянная ложка;

б) меры или количества:

bir qadaq nap—1 фунт хлеба,

beş kişi—пять человек,

kör adam—много людей;

в) пола, возраста:

qыз vala—девочка,
uuı vala—мальчик,
Baltavaı-cal—Балтабай-старик;

- г) занятия, специальности, прозвища:
muqalim Aqmat—учитель Акмат,
aqyp Mambet—поэт Мамбет,
temirci Aqmat—кузнец Акмат;
- д) формы или вида (выраженных существительным):
aj valta—секира (досл.: месяц топор—
=топор в форме месяца),
soq vel voo—нояс с кистями (досл.: кисть
поясница повязка),
Altyn ajdar, soq vel voo Altamvet—золотокосый,
кистопоясный Алмамбет.

Во всех случаях, перечисленных в этом пункте (3), определяемое притяжательных аффиксов не принимает.

Примечание: Поскольку основной падеж в позиции приименного определения соответствует по своей функции родительному падежу, с той лишь разницей, что выражает отношение к неопределенному, абстрагированному объекту, он именуется в туркологической литературе родительным неформальным падежом.

в) В позиции приглагольного определения. В этом случае приглагольное определение выражается в огромном большинстве случаев прилагательными, прилагательно-наречиями:

al җаҗш җазат—он хорошо пишет,

at tez keldi—конь быстро пришел.

Значительно реже приглагольное определение, отвечая на вопрос „qantır?—как?“, выражается существительным: „җылаң аҗаҗ җырду—ходил босиком“, и т. д.

3. Основа в значении косвенных падежей, при опущении падежных аффиксов, когда речь, однако, идет о конкретных объектах.

Употребление основного падежа вместо винительного или родительного, когда речь идет о неопределенном объекте, мы относим к числу пережиточных явлений расширения функции первичного „никакого“ (т. е. одновременно прямого и косвенного) падежа. Употребление же основного падежа при выражении конкретных объектов мы относим к числу новшеств, происходящих благодаря утрате падежных аффиксов. Основной, или

точнее—заместительный, падеж употребляется при опущении падежных аффиксов, насколько нам известно, в следующих семи случаях:

1. В сочетании с послелогоми, не управляющими падежами (о послелогах см. ниже при рассмотрении прочих падежных форм); здесь основной падеж, сочетаясь с послелогом места направления, по существу возмещает функции падежа принадлежности, выступая на правах определения к послелогу.

Примеры:

- 1) Yj icinde (вместо yjdyn icinde)—внутри дома, в доме;
- Yj icine (вместо yjdyn icine)—внутри дома, в дом;
- Yj icinen (вм. yjdyn icinen)—изнутри дома, из дома.

Примечание: Сам послелог здесь представляет из себя имя с притяжательным аффиксом, соответствующим лицу определяющего имени (y) и падежной формой, обычно месного, дательного-направительного или исходного падежей. В тех же случаях, когда употребляется винительный падеж от подобного сочетания, второе имя (ic) выступает уже не на правах служебного слова, а на правах самостоятельного дополнения.

- 2) Men çanynda (вм. Menin çanynda)—около меня;
- Yj çanynda (вм. Yjdyn çanynda)—около дома;
- 3) Stol ystynde (вм. stoldun ystynde)—на столе, на поверхности стола, и т. п.

В сочетании с послелогоми menen, tuuralu и çenynde основной падеж участвует в образовании послеложных падежей: творительного-соединительного (с послел. menen) и предложного (с послел. tuuralu или çenynde). Об этом см. ниже о послеложных падежах.

2. Вместо формы падежа принадлежности личных местоимений, когда они выступают на правах определения к глагольным именной форме, на -çan, имеем: „men kelgende-men kelgenimde“ (вм. menin kelgenimde)—когда я пришел, в (при) моем приходе и т. п.

3. Вместо формы падежа принадлежности от собственных имен, когда нет надобности делать логическое ударение на принадлежности предмета лицу (Petrov doklady—доклад Петрова).

4. При наслоении в живой речи нескольких определений: „Bajly mektevinin yjy—здание школы этого аула“ (вместо: bu aýdy mektevinin yjy).

5. При наличии в одном предложении нескольких независимых определений, могущих быть выраженными в форме падежа

принадлежности: „Muqallimder, oquucular, qizmatcylardyn coquluşu—собрание учителей, учащихся, служащих“ (вм.: Muqallimderdin, oquucularдын, qizmatcylardyn coquluşu).

6. Вместо формы дательного-направительного падежа, когда значение падежной формы явно устанавливается из значения сказуемого.

Имеем: „şaag bardь (вм. şaagda)—отправился в город“, и т. п.

7. Вместо формы винительного падежа при собственном имени, когда из контекста явствует конкретность объекта:

Yzyktej qalpaq er Şuutu,

Syjyncyge çibergep

(вместо: Yzyktej qalpaqtuu er Şuutunu).—

(носящего 1) козак, как узюк¹⁾, богатыря Шууту послали на радость (с радостной вестью). (Из „Манаса“).

Опущение падежных аффиксов наблюдается в аналогичных случаях и в ряде других турецких языков. Это явление, как совпадение форм родительного и винительного падежей в ташкентском говоре узбекского языка, или как всякое явление синкретизма объяснялось представителями традиционной туркологии наличием иноязычной подпочвы или влиянием других языков, напр., таджикского на узбекский. Это объяснение нам кажется неубедительным, поскольку явление опущения и совпадения падежных форм обнаруживается и при стыках ряда турецких языков с такими, в которых опускаемые падежные формы сохраняются.

Опущение формы дательного-направительного падежа обнаруживается именно при наличии одних и тех же глаголов направления в узбекском и киргизском языках. Опущение формы дат.-направительного падежа наблюдается лишь в тех случаях, когда направлятельная функция обнаруживается в значении сказуемого (дифференциация значения глагольных основ). Наоборот, в тех случаях, когда направлятельная функция не обнаруживается ясно в значении сказуемого (или другого управляющего члена предложения), тогда форма дат.-направит. падежа употребляется обязательно (напр., в выражении „şaagda ketti—уехал в город“, ибо при опущении падежного аффикса возможно и другое толкование: „şaardan ketti—уехал из города“). Положение об опущении аффикса дат.-направительного падежа в зависимости от значения сказуемого находит подтверждение и в отдельных еще

¹⁾ Узюк—верхн. кошма юрты.

случаях опущения формы местного падежа, когда она так и явствует из установившегося дифференцированного значения управляющей глагольной основы. Нам приходилось наблюдать в живой речи такие, например, единичные случаи опущения формы местного падежа: „*şaag turam*—живу в городе“ (вместо *şaarda turam*¹⁾). Аналогичные примеры можно привести и в ташкентского и самаркандского говорах узбекского языка, где смешение местного и дательного падежей идет отнюдь не в счет влияния таджикского языка, ибо в нем мы имеем различные места и направления (тадж. *dařaht*=узб. *řaharda*, тадж. *vařaht*=узб. *řaharga*).

Общие примечания.

1. Попытка установить случаи употребления основного падежа в значении субъекта или объекта действия, в зависимости от наличия в предложении переходного или непереходного глагола (как это имеет место в ряде языков других систем), оказалось (в меру моего знания фактов) тщетной. Можно лишь указать, что основной падеж (именная основа) при непереходных глаголах оказывается в позиции подлежащего (*oquisci oturat*—ученики сидят). Что же касается употребления основы при переходных глаголах, то она в одинаковой мере может выступать и в позиции подлежащего (выражая субъект действия (*at meni kerdyl*—лошадь увидела меня) и в позиции дополнения (выражая абстрактный объект: *men at kerdym*—я видел лошадей).

В подобных случаях падежная функция основы устанавливается, исходя из контекста речи.

2. Основной падеж, независимо от позиции основы в предложении, если она не употребляется взамен опущенных падежных форм, отвечает на следующие вопросы:

<i>kim?</i> —кто?	}	2-в отношении существительных и местоимений		
<i>emne?</i> —что?				
<i>qandaj?</i> —какой?	}	3-в отношении прилагательных и существительных, если они выступают на правах приименного определения		
<i>qajsb?</i> —который?				
<i>qanqa?</i> —песе?			}	4-в отношении количественных числительных;
<i>pesecsi?</i> —который?				
<i>pesew?</i> —сколько?	}	5-в отношении собирательных числительных		
<i>pesew?</i> —сколько?				

¹⁾ Пример почерпнут от Саякбя Каралаева, известного манасчи.

В тех случаях, когда основа употребляется взамен опущенных надежных форм, она отвечает на вопросы, соответствующие опущенной надежной форме (см. п. III — „Основа в значении косвенных надежд, при опущении надежных аффиксов, когда речь, однако, идет о конкретных объектах“).

ПАДЕЖ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, ИЛИ РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ.

Аффиксом рассматриваемого падежа является образование на -пъп/-nîp/-nun/nun/ /-дъп/-din/dun/-dyn/ /-тъп/-tin/-tun/-tyn.

Рассматриваемая категория так называемого родительного падежа с синтаксической точки зрения представляет из себя в большей мере словообразовательную, нежели словоизменительную форму, так как она является формой не управляемой сказуемым, а выражает согласуемое отношение между определяемым и определением.

В пользу положения о том, что образование родительного падежа представляет из себя категорию промежуточную между словообразовательной и словоизменительной (как в отдельных случаях и форма местного падежа) говорит, между прочим, тот факт, что форма эта могла сочетаться (а в современном турецком языке продолжает и до сих пор сочетаться) со словообразовательным аффиксом -qъ. Нынешний аффикс -пъqъ/-nuqu/-nîki/-nyky/ /-дъqъ/-duqu/-diki/-dyky/ /-тъqъ/-tuqu/tiki/tyky представляет из себя стяжение -пъп и -qъ; это положение подтверждается двумя аргументами:

1) сохранением глухого -q/-k между гласными, говорящее в пользу того, что перед -q/-k еще недавно был согласный (в противном случае было бы ç или g);

2) наличием в турецком языке образования —nînki (эквивалентно киргизскому -пъqъ) и представляющее сочетание формы родительного падежа -nîp с аф.-ki (onuñki kitab—его книга, vizimki kitab—наша книга; во втором примере „vizim“ есть форма родительного падежа от „viz“).

Форма родительного падежа определения сопутствуется (за редким исключением) при определяемом притяжательным аффиксом, соответствующим лицу определения:

Oquucunun kitesî—книга ученика (определяемое—kiter, определение—oquucu);

anîp kitesî—его книга (определение — al);

menin kitesim—моя книга (определение — men);

bizdin kitesibiz—наша книга (определение — biz), и т. п.

Примечание: В тех случаях, когда в киргизском языке определено выражено формой родительного падежа от личных местоимений, порядок в русском переводе совпадает с киргизским (сначала — определение, потом определяемое). Когда определение выражено существительным, в русском порядок слов обратный киргизскому (ср. пример — oquuculun kites).

Притяжательные аффиксы при определяемом могут опускаться в следующих случаях:

1. Когда определение выражено формами родительного падежа от личных местоимений „biz — мы“ и „Siz — Вы“ (в виде — bizdin, sizdin), при условии, что говорящим не делается логическое ударение на принадлежность определяемого данным лицам:

bizdin aяl—наш аил;

Sizdin aяl—Ваш аил.

Но если нужно подчеркнуть, что определяемое принадлежит или относится именно к данным лицам, а не иным, то притяжательные аффиксы сохраняются:

bizdin aяlbьыз—(именно) наш (а не чей-либо) аил;

Sizdin aяlbьыз—(именно) Ваш (а не чей-либо) аил.

2. Когда определение и определяемое выражено собственными именами.

Примеры из „Манаса“:

а) Qan Manastьn Aсьвај (вм. Aсьвајь)—Аджибай хан Манаса.

б) Alookenin Qoquгвај (вм. Qoquгвајь)—Конурбай (сын) Алооки.

в) Qoqon qanь Qozubek—Козубек хан Коканда.

Marqalaңдын Malabek—Малабек (хан) Маргелана.

Aпсьјаңдын aягь saqal Sьпсьбек—вилобородый Сынчибек (хан) Андижана.

Oқol ucьe daсьь ваг—(И) эти трое еще есть.

3. Когда определение выражено в живой речи в разделительном значении, а при определяемом стоит количественное числительное:

Oquuculardan 51 erkek бала, 60 qьz бала keldi—пришли из (числа) учащихся 51 мальчик и 60 девочек.

4. Притяжательный аффикс не употребляется с последними „усуп—для, ради“:

Oқonun усуп—поэтому, для этого.

* * *

Форма родительного падежа употребляется в киргизском языке в следующих двух значениях:

а) В качестве примененного определения при передаче принадлежности одного предмета другому:

а) Для выражения имени конкретного обладателя:

Bu oquuscunup kitevi—книга этого ученика;

Tigi kolhozçunup atь—лошадь вон того колхозника;

Menin kitevim var—у меня есть книга (есть моя книга).

б) Для выражения имени конкретного предмета, к которому относится в порядке а) прямой, б) юридической или в) функциональной принадлежности определяемое:

а) Bu kolhozçın atь—лошадь этого колхоза,

б) Bu mekteptin yjy—здание этой школы,

в) Tigi ajıldın soveti—совет того аила,

г) Kesegi cоçuluştun toqtomu—постановление вчерашнего собрания, и т. п.

Примечание: В тех случаях, когда речь идет о принадлежности неопределенному объекту или группе (роду в целом) однородных объектов (без выделения их специфических отличий), в качестве определения употребляется основной падеж. Ср.

Mekteptin yjy—здание школы,

Mektep yjy—школьное здание.

Родительный падеж в этом случае отвечает на вопросы: kimdin—чей? (об одушевленных предметах), emnenin?—чей? (о неодушевл.) или qandajьnь?—какого? pesenin?—скольких? (принадлежащий скольким?), pesencinla?—какого?

Во всех трех последних случаях эти вопросы уместны тогда, когда в качестве определения употребляется не существительное, а прилагательное или числительное, относившееся к нему.

Например, вместо „qara atьn vaşь—голова черного коня“ (вопрос: qandajьnь vaşь?) может быть:

qaraьn vaşь—голова черного (вопрос: qandajьnь vaşь?);

или „beş oquuscunup kitevi—книга пяти учеников“ (вопрос: pesen oquuscunup kitevi?), может быть:

beştin kitevi—книга пятиерых (вопрос: pesenin kitevi?), и т. п.

2. В разделительном значении:

Oquusculardьn biri—один из учеников,

Kolhozçordun көву—большинство из колхозов, и т. п.

В этом случае форма отвечает на вопрос типа—„анын pesesi?—сколько из них?“ (досл.: „его“).

Как уже указывалось при рассмотрении основного падежа, в живой речи возможно олушение формы родительного падежа у определения в следующих случаях:

1. В сочетании с послелогом:

Üj çarında — около дома.

2. При личных местоимениях, выступающих в качестве определений к глагольно-именной форме на -çan:

Biz kelgende, al çazdı — когда мы пришли, он писал.

3. При собственных именах, когда нет надобности особо подчеркивать принадлежность определяемого данному лицу:

Ivanov dokladı — доклад Иванова, и т. п.

4. При наложении в живой речи в одном предложении нескольких разностепенных определений, выраженных существительным:

Вм.: Bu mekteptin oquucularıñ kitepleri (книги учащихся этой школы) говорят:

Bu mektep oquucularıñ kitepleri.

Вм.: Mekemenin qızmatçılarınıñ soquluşunun toqtomu (постановление собрания служащих учреждения) говорят: Mekemen qızmatçılar soquluşunun toqtomu, оставляя форму родительного падежа при первом и последнем определениях.

5. При наличии в живой речи в предложении нескольких независимых определений, выраженных существительным:

kolhozcular, çumuşcular, qızmatçılar çana oquucularдын çan soquluşu, — общее собрание колхозников, рабочих, служащих учащихся (вм.: Kolhozculардын, çumuşculардын, qızmatçılардын çana oquucularдын çan soquluşu).

Из рассмотрения случаев употребления родительного падежа явствует, что ему присущи притяжательная и разделительная функции; при чем последняя — разделительная — функция, в общем, представляет из себя частный случай первой. Таким образом, падеж этот целесообразнее именовать по функции притяжательным падежом, или, дабы не вносить терминологическую путаницу (в связи с наличием термина — притяжательные аффиксы), лучше — падежом принадлежности.

Главнейшие случаи употребления родительного падежа в русском языке и их эквиваленты в киргизском.

Употребление родительного падежа в русском и киргизском языках совпадает лишь в двух случаях, а именно: 1) при выражении принадлежности и 2) в разделительном значении.

В прочих случаях в киргизском языке при переводе с русского родительный падеж возмещается другими падежами:

Родительный падеж в русском языке:

В киргизском языке:

1. После глаголов с отрицанием:

не видел Петрова—

не читает книг—

2. После числительных:

два стола—

3. При указании количества или меры:

много людей—

кило мяса—

4. При сравнении:

книга больше тетради—

5. При отрицании—нет:

у меня нет книги—

6. При наречиях:

а) вокруг:

вокруг дома—

б) около, возле:

около дома—

в) мимо:

мимо дома—

г) накануне, впереди:

накануне дня отдыха—

впереди нас—

д) сзади, позади:

позади дома—

1. Винительный падеж или, вместо него, основной:

Petrovdu kergägen

kiter oquvajt

2. Основной (ед. ч.):

eki stol

3. Основной (ед. ч.):

ker adam

bir kilo et

4. Исходный:

kiter depterden cop

5. Основной (с прит. аффиксом, если указано или подразумевается лицо):

kitevim çoq

6. Основной или падеж принадлежности с послелогами:

Примечание: Изменяемые послелоги в примерах здесь даются с притяжат. аффиксом III лица. Следует помнить, что личная форма послелога согласуется с лицом имени, к которому относится послелог.

Men çanymda—около меня

Sen çanynda—около тебя

Анын çanynda—около него

Yj çanynda—около дома

Bizdin çanyңызda—около нас, и т. д.

а) основной с послелогом—ajlanasыnda:

yj ajlanasыnda

б) основной с послелогом—çanynda:

yj çanynda

в) основной с послел. çanyнан (с исх. падеж.):

yj çanyнан

г) основной с послелогами aldында:

dem alыş kyny aldында

bizdin aldыңызda

д) основной с послелогами—arqasыnda:

yj arqasыnda

е) внутри:

внутри дома—

ж) кроме:

кроме этого—

з) против:

против дома—

7. С предлогами:

а) для:

для клуба—

б) у:

1) у меня есть книга—

2) взяв книгу у брата (своего)—

3) у дома = около дома—

в) до:

1) до города—

2) до (раньше) этого дня—

г) без:

он пришел без книги—

д) с (откуда?)¹⁾:

с улицы—

е) 1) из: из города—

2) из-под: из-под стола—

ж) из-за (откуда?):

1) из-за тучи выглянуло солнце—

2) из-за (почему?):

из-за Вас—

3) от:

от города—

8. Родительный падеж, управляемый возвратными глаголами в положительной форме:

а) я испугался собаки—

б) берегись автомобиля!—

е) основной с послелогом—*icinde*:
*uj icinde*ж) исходный с послел.—*vaşqa*:
*mundan vaşqa*з) дательный с послелогом—*qarşy*:
ujge qarşy

7.

а) основной с послел.—*уcун*:
klub уcун

б) различно:

1) основн.—*kitevim var*2) исходн.—*kitepti inisinen aldy*3) основн. с послел.—*çanynda*:
uj çanynda

в) различно:

1) дательный с послел.—*cejin*:
*şaırqa cejin*2) исходн. с послел.—*murun*:
*bu kynden murun*г) аф.—*сыз*:*al kitepsiz keldi*

д) исходн.:

*keceden*е) исходн.—*şaardan**stol astınan*

ж) исходн.:

1) *buluttan kып сыqtы*2) основной с послелогом—*уcун*:
siz уcун

3) исходный:

şaardan

8. Передается преимущественно исходным падежом:

а) *Itten qorqtum*б) *Avtomobildен saqtan!*

Примечание. Следует помнить, что форма падежа принадлежности употребляется только в качестве определения, когда эта принадлежность мыслится уже признанной. Наоборот, когда нужно заявить, утверждать или объявить принадлежность, тогда употребляется (уже в позиции сказуемого) образование на -пың:

Bu kiter meniki—эта книга моя,*Bu kiter Aqmattыqъ*—эта книга Акмата.—1) Но „с его товарищем—*çoidoşu менен*“.

(Ср.: „Kiteim stoldo çatat—моя книга лежит на столе“). Здесь утверждается факт лежания книги, а не принадлежности; принадлежность не обсуждается).

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ.

Форма винительного падежа, выражающаяся в виде *пъ/-пi -пу/-пу/ / -дъ/di / -ду/-ду/ / -тъ/-ti / -ту /-ту* или *-n*, если склоняется основа с притяжательным аффиксом III лица, употребляется в киргизском языке в следующих случаях:

1. При выражении дополнения для передачи конкретного (определенного) объекта действия, когда сказуемое выражено переходным глаголом:

Men bu kitepti oquvadym—я не читал этой книги,

Al meni kerdy—он видел меня, и т. п.

Примечание 1. В тех случаях, когда речь идет о неопределенном, абстрактном, не выделяемом из числа прочих подобных ему, предметах, в позиции дополнения употребляется имя в основном падеже (см. Основной падеж, п. II).

Примечание 2. Форма винительного падежа от имен собственных, при наличии сказуемого, выраженного переходным глаголом, может опускаться в живой речи, когда конкретность объекта явствует из контекста речи (см. Основной падеж, п. III, с. 7).

2. Форма винительного падежа употребляется при послелого **kezdej*—по направлению к ...:

Şaardь kezdej ketti—уехал по направлению к городу.

3. Форме винительного падежа сопутствует формант творительного-соединительного падежа, когда он сочетается с личными местоимениями единственного числа:

meni menen—со мной,

seni menen—с тобой,

anь menen—с ним,

Sen meni menen cуr!—ты иди вместе со мной!

Однако: *viz menen*—с нами,

Siz menen—с Вами,

alar menen—с ними.

Men Aqmat menen vige varam—я пойду вместе с Акматом.

(Здесь уже форма винительного падежа не употребляется).

Русский винительный падеж передается по-киргизски следующим образом:

1. Русский винительный падеж без предлогов передается, в общем, киргизским винительным падежом, если речь идет о конкретном объекте, или—основным падежом, если речь идет об абстрактном, неопределенном объекте:

„Men bu gazetani oqudum—я читал эту газету“, но „Я читал газеты (вообще)“=Men gazeta oqujmun.“

Примечание 1. В тех случаях, когда объектом действия является часть целого, по-киргизски употребляется исходный падеж: „Mandan satyp aldym—я купил хлеба“ (ограничен. часть от хлеба—вообще). „Я купил сахару“=Mandaqanttan satyp aldym“.

Примечание 2. Следует помнить также, что отдельные глаголы в киргизском языке управляют различными падежами. Например, глагол „встречай“=coluq“ в киргизском языке управляет не винительным, а дательным падежом: „Biz alarqa coluqtuq—мы встретили их, мы повстречались им“; „спрашивать“=suroo“ управляет исходным падежом: „Al menden surady—спросил меня“ и т. п.

Русский винительный падеж с наречиями и предлогами передается по-киргизски следующим образом:

В русском языке винит. падеж с наречиями или предлогами:	В киргизском языке:
1. а) Через:	1. а) Основн. падеж с послел.—arqalu:
Полет через Северный полюс—	tynduk ujul arqyluu usuu
б) Через:	б) Исходный с посл.—kijin;
Через год—	bir qyldan kijin
2. Сквозь:	2. Основной * с послелогом icinen
Сквозь дом—	(в исх. падеже):
3. Про:	uj icinen
Про Москву—	3. Основной с послелогом cenynde
4. В (куда?):	или tuuralu:
в город—	Moskva cenynde
Но: в городе (где?)—	4. Дательный падеж:
5. На (куда?):	qaatqa
а) на улицу—	местный:—qaarda
б) на улице (где?)—	5. Дательный:
в) план на будущий год—	а) kescede
6. За:	б) местный—kescede
а) я заплатил за книгу 1 руб.—	в) основной с послелогом usyn
б) за это сколько просишь?—	kelirki qyl usyn plan
в) мы принялись за работу—	6. а) дательн.—kitepke i som toledym
г) за зажиточную жизнь—	или основ. с посл. usyn:
	kitep usyn i som toledym
	б) родит. п. с послел. usyn:
	apn usyn qanca surajsyn?
	в) дательн.:—biz iske kiristik
	г) послел.—usyn: Ooqattuu turmu
	usyn

В русском языке винит. падеж
с наречиями или предлогами:

д) За домом есть сад —

е) Он пошел за дом —

7. Под:

а) под стол —

б) но: под столом —

В киргизском языке:

д) основ. с послелогом

artında (в местн. п.):

yj artında baq ar

е) осн. с послел. artınaz: yj artına
bardı

а) осн. с посл. astına:

stol astına

б) осн. с посл. astında

(в местн. падеже): stol astında.

Примечание. Как видно из рассмотрения случаев употребления основного падежа в позиции дополнения, основной падеж выражает неопределенный или абстрактный объект, идентичный, например, западно-европейским основам с неопределенным членом (ср. немецкое ein Buch—некая книга, в отличие от das Buch—конкретная книга). Помимо употребления основы в указанных позициях без оформленного аффикса, в кирг. языке возможно для выражения неопределенности употребление числа „bir—один“ или „bir pesce“, напр. в выражении „bir kuyu—однажды“, „bir kişi—один (некий) человек“ и т. п.

В тех же случаях, когда речь идет о конкретном предмете, этот конкретный предмет определяется местоимением (bu, bgi и т. п.), или прилагательным, или, наконец, с функцией определенного артикля выступает падежное оформление родительного или винительного падежа (а в переводе на зап.-европ. языки, где отмечается употребление артиклей, в этом случае должен быть употреблен определенный артикль).

Таким образом, вопрос о дефинитивности (о выражении определенности) должен быть разрешен для киргизского языка, как и для других турецких языков, положительно.

Еще в 1846 г. в своей „Грамматике турецко-татарского языка“ (изд. 2, стр. 375) проф. А. Казембек уже отметил, что наречение родительного падежа отбрасывается в том случае, когда оба существительных или одно из них ничем не определяется, а „винительный падеж заменяется именительным в следующем случае: когда предмет действия ничем не определен и имя предмета непосредственно относится к глаголу“ (стр. 382).

Логическое различие определенности и неопределенности предмета могло возникнуть в доисторический период в связи с дифференциацией родового строя после возникновения частной собственности, ибо представление о конкретности предмета было сопряжено с представлением о его принадлежности лицу. Между прочим, в качестве показателя дефинитивности следует считать и наличие притяжательного аффикса (kitap—книга вообще, kitabı—его книга, конкретная книга).

Дифференцированное представление о принадлежности предмета возникло, следовательно, в общественных формациях, имевших первые зачатки общественного разделения труда.

ДАТЕЛЬНЫЙ-НАПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ.

I. Форма дательного-направительного падежа употребляется для передачи следующих категорий:

а) лица или предмета, к которому или для которого направлено действие (Men oquusıqıa bu kiterptı verdım—я дал эту книгу ученику);

б) объекта (пункта, лица) направления или приближения действия (Şaagıqıa kettı—ушел в город, alarqıa çoluqtuq—мы встретили их, повстречались им);

в) цели (kiter satıp aluuqıa kettı—он ушел (чтобы) купить книгу);

г) времени или момента действия, до которого предполагается осуществление главного действия (saat beşke çejin—до пяти часов).

Таким образом, форма дательного-направительного падежа употребляется в позиции дополнения (прямого, места, времени, цели) при переходных глаголах.

II. С формой дательного падежа сочетаются следующие послелоги:

çejin—вплоть до, до

şaaqıa çejin—до города),

qaraqı—по направлению к

(şaaqıa qaraqı—по направлению к городу).

Примечание. Имена и наречия: veri—перед, pağı—по ту сторону, tamen—низ, ıldızı—низ, çoqoqu—верх—сочетаются с послелогами çejin и qaraqı в основном падеже.

qarşı—против

(yığe qarşı—против дома).

Кроме того, форма дательного падежа образуется от отглагольного имени на -ıш при сочетании его со вспомогательным глаголом vol:

çazuuqıa volot—можно (будет) писать (написать),

tavuuqıa tijışpız—мы должны найти,

tavuuqıa volot—можно найти.

Примечание 1. В качестве частного случая, в значении сравнительной формы (при переводе на русский язык), следует отметить сочетание „arzanqa —дешевле“:

arzanqa a'yr nag—вези (на) дешевле
(за более дешевую цену).

Примечание 2. О случаях опущения формы дат.-направительного падежа в живой речи см. об основном падеже.

III. Соответствие употребления формы дательного падежа в русском и киргизском языках можно выразить следующим образом:

В русском языке:	В киргизском языке:
1. Дательный падеж (без предлога) при переходных глаголах: Дал книгу Петрову—	1. Дательный падеж: Kitepti Petrovqa verdi
2. Винительный падеж при глаголах направления или движения: Встретил Вас. — Выступил в путь—	2. Дательный: Sizge choluqtum Cholqa chqib
3. Дательный с предлогом <i>к</i> : Уехал (по направлению) к городу—	3. Дательный с посл. qaraj: Saarqa qaraj ketti
4. Дательн. с предлогом <i>по</i> : а) в значении места движения: Мы шли по улице — б) при выражении отношения: Ра- ботаем по плану — в) в значении союза <i>с</i> : По какому делу Вы пришли? (С каким делом Вы пришли?)— г) для передачи места: Ударил по столу—	4. а) исходный: biz kecedan cyrdyk б) основной с послелогом <i>vojunca</i> plan vojunca ishteyiz в) основн. с послелогом <i>menen</i> : Emne chumush menen keldiniz? г) дательн. падеж:
5. Дательный падеж личных место- имений, при наличии инфинитива и наречия „нужно“: Мне нужно уйти— Нам нужно уйти—	5. Сочетание имени на <i>ш</i> с притя- жательным аффиксом: ketyum kerek, ketyuyuz kerek.

Примечание. Не следует смешивать с формой дательного падежа оконча-
ния на -у, -ю в русском языке от имен существительных 2-го скл., обозначаю-
щих вещество, материал (фунт сахару, фунт чаю, дайте чаю, воз песку¹⁾) или
место (из лесу, в лесу, на льду, из дому²⁾). В современной русской практи-

¹⁾ Окончания эти суть пережитки выделительного или количественного па-
дежа.

²⁾ С предлогом *в*, *на* и ударенным гласным—пережитки местного падежа
с предл. *из* и неударен. гласным—пережитки исходного.

ческой грамматике они описываются в группе окончаний родительного падежа, а по-киргизски передаются основным падежом.

МЕСТНЫЙ ПАДЕЖ.

I. Формы местного падежа, выражающиеся в виде -da/ -de/ -do -de// -ta/ -te/ -to/ -te/, употребляются для выражения следующих категорий:

1. Места пребывания или места действия (на вопрос—qajda qaj cerde?—где?): *şaarda turabyz*—живем в городе, *zavoddo iştejt*—работает на заводе.

2. Времени (на вопрос—qacan? qajsy ıvaqta?—когда?):

а) *saat beşte kelet*—придет в 5 часов,

б) *gazetanı ar kynde oqujbuz*—газету читаем каждый день

в) *qyşynda qar şaajt*—зимой идет снег

(но сюда, однако, не могут быть отнесены такие выражения как „erten—завтра“, „kece—вчера“ и т. п.),

г) *men kelgende, al şazdy*—когда я пришел, он писал (до сих пор в моем приходе, во время моего прихода он писал).

Здесь выражается промежуток времени, определяемый ходом действия (*kelgende*), а не единицами измерения времени.

Форма местного падежа оказывается в большинстве случаев эквивалентной следующим русским предлогам:

1) *в* с предложн. падежом: в городе—*şaarda*,

2) *на* с предложн. падежом: на улице—*keçede*,

3) *у* с родительным падежом: у (около) города—*şaar şaınynda*.

Примечание: Следует помнить, что предлоги *в* и *на* в русском языке сочетаются и с винительным падежом, оказываясь эквивалентными киргизским формам дательного-направительного падежа.

II. Форма местного падежа употребляется в предложениях следующих позиций:

1) Дополнения (обстоятельства) времени:

şazynda kurortto boldum—летом я был на курорте.

2) Дополнения (обстоятельства) места:

mektepte oqujbuz—учимся в школе.

3) Сказуемого (сочетаясь для I и II лиц ед. и мн. ч. с аффиксами спряжения):

kolhozdomun—я (пребываю) в колхозе;

şardasıñ—ты (пребываешь) в городе.

III. Форма местного падежа принимает наращения различных словообразовательных и словоизменительных аффиксов.

С формой местного падежа сочетаются следующие аффиксы:

1. Аффикс -*ацъ* (для образования прилагательных):

- *İspanijadaцъ соcлуш*—война, происходящая в Испании;
- şaardaцъ*—который (находится) в городе=находящийся, происходящий в городе;
- mekteptegi*—который (находится) в школе=находящийся, происходящий в школе.

2. Аффикс -*льq* (в единичных случаях):

kyndölyk—ежедневный.

3. Аффиксы спряжения имен:

kolhozdomun—я в колхозе,

kolхозdosun—ты в колхозе,

kolхозdodur—он (кажется) в колхозе, и т. п.

Сочетание формы местного падежа с последующими аффиксами не представляется единичным случаем сочетаний категорий аффиксов с падежными формами:

а) аффикс -*пъqъ* представляет из себя стяжение сочетаний аффиксов -*пъп* (падежа принадлежности) и -*ацъ*;

б) с некоторыми словоизм. аффиксами сочетается также форма исходного падежа (см. ниже).

Таким образом, из пяти аффиксальных падежных форм три могут сочетаться с последующими аффиксами. Этот факт опрокидывает наше традиционное представление о падежных формах, как словоизменяемых и зависимых от сказуемого. Очевидно, современные турецкие падежные формы восходят к некоей категории, промежуточной между словообразовательными и словоизменяемыми формами.

IV. Следует отметить два частных случая совпадения в форме местного падежа функций местного и направительного падежей; в зависимости от контекста имеют двойное значение выражения

qajda?—1) где? 2) куда?

mynda—1) здесь, 2) сюда.

Уживающееся в языковом мышлении совпадение функций двух падежей может быть объяснено исключительно специализацией значений глаголов, позволяющих установить значение данной формы.

В выражении „*Qajda varasъn?*—Куда идешь?” глагол *var* определяет значение *qajda* (направительная функция).

„*Qajda turasъn?*—Где живешь?” Здесь из значения глагола явствует локативная функция.

Этот случай, между прочим, является лишним подтверждением положения, высказанного при рассмотрении функций основного и родительного падежей, об опущении падежных форм в совпадении родительного и винительного падежей в некоторых языках, идущем не за счет иноязычной языковой подпочвы, а за счет специализации глаголов.

ИСХОДНЫЙ ПАДЕЖ.

Исходный падеж образуется при помощи аффикса -dan/ -den/ -don/ -den/ /-tan/ -ten/ -ton/ -ten или, если склоняется основное с притяжательным аффиксом III лица, -nan/ -nen/ -nen.

При помощи формы исходного падежавыражаются следующие категории:

1. Место, от которого удаляется, из которого удаляется или из которого выходит агент действия:

men şaardan keldim—я пришел из города,

al mektepten сықты—он вышел из школы.

2. Исходный момент во времени, с которого начинается действие:
Saat segizden saat ekige sejin oqujvuz—занимаемся с 8 часов до двух часов;

Kelgenimden kijin al çaza vaştady—после моего прихода он начал читать.

3. Пункт или пространство, сквозь которое или вдоль которого протекает действие:

terezeden kerdym—я смотрел в окно,

kecedən vара çatтық—мы шли по улице.

4. Причина:

til bilbestikten men çaqşь iştej alvadyм—я не мог хорошо работать из-за незнания языка;

Emne sebepten sen kelbediң? по какой причине ты не приходил?

5. Предмет, с которым сравнивается другой:

kitep depterden соң—книга больше тетради.

6. Знаменатель дроби:

beşten үс—три пятых,

altıdan bir—одна шестая.

7. В разделительном значении:

ekөөvuz 30 çaştanvuz—нам обоим по 30 лет;

beş kitepten satтыр алдық—мы купили по пять книг;

çoldoşturumdan biri—один из моих товарищей;

ar meзgil yc aјdan—каждый сезон (года) по три месяца=в каждом сезоне три месяца.

8. Часть целого:

pandan satъp aldъm—я купил хлеба (предполагается, что не весь хлеб, какой продавался, а конкретную часть его);
qъrъqъz tilinen savaq—урок киргизского языка (урок, на котором прорабатывается часть элементов киргизского языка).

9. Логическое подлежащее (формальное дополнение) при сказуемом, выраженном в форме страдательного залога:

Men doktordон kerylgенmъn—я осмотрен врачом;
Yj cъmuşcular taraвъnan saъnpаn—дом выстроен рабочими (досл.: со стороны рабочих).

10. Дополнение при глаголах, выражающих позыв или возможность возвращения ответного действия к агенту основного действия:

Sizden suradъm—я спросил Вас.
otтон saqtan—берегись огня;
senden qurqtum—я испугался тебя.

11. В сочетании с формой на -ca:

oruscadan qъrъqъzсаda qotoruңuz—переведите с русского на киргизский (язык).

12. В сочетании со следующими послелогам:

1) vaşqa—кроме:

sizden vaşqa—кроме вас;

2) muran—раньше, прежде, перед:

al kelgenden muran—перед его приходом;

3) ilgeri—раньше, прежде, перед:

al kelgenden ilgeri—перед его приходом;

4) kijin—потом, после:

al kelgenden kijin—после его прихода;

5) son—потом, после:

kelgenimden son—после моего прихода;

6) veri—перед, с тех пор, по сю сторону:

al toodon veri turat—он живет по сю сторону горы, перед горой;

7) paъъ—за, в дальнейшем, после, по ту сторону:

al toodon paъъ turat—он живет за горой;

8) veter—лучше:

vaagъnan veter—лучше всех;

9) aşъq—больше, сверх:

beş minden aşъq—свыше пяти тысяч.

Примечание: Послелог *tuŋuŋ* и *ŋgeri*, как *kijŋ* и *soŋ*—однозначны, но различного происхождения: *ŋgeri* вошел в киргизский язык из древне-огузского, а *soŋ*—из казахского языка; параллельно с ними существовали и свои послелог *tuŋuŋ* (-*vuŋuŋ*) и **kijŋ*.

Как видно из рассмотрения двенадцати случаев употребления формы исходного падежа, она употребляется в предложении следующих позициях:

- 1) всех видов дополнений (места, времени, цели, причины);
- 2) логического подлежащего, но формального дополнения, при сказуемом, выраженном в форме страдательного залога.

Кроме того, может употребляться и в позиции заместительного сказуемого, когда основное сказуемое опущено:

Sen qajdansyŋ? Men kolxozdonmuŋ—Ты откуда? Я из колхоза и т. п.

В этом случае аффикс исходного падежа может сочетаться аффиксами спряжения (-*тып*, -*сыд* и т. п.).

Помимо случаев соответствий исходному падежу различных падежных форм в русском языке, рассмотренных в предыдущих параграфах, отметим три основных эквивалента: киргизской форме исходного падежа соответствуют в русском языке предлоги *из*, *с*, *от* (в сочетании с формой родительного падежа):

- 1) из города—*şaardan*,
- 2) с улицы—*keçeden*,
- 3) от города—*şaardan*, и т. п.

ПОСЛЕЛОЖНЫЕ ПАДЕЖИ.

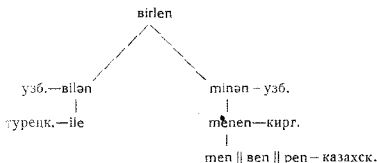
Как уже указывалось во „Введении“, в числе надежей киргизского языка мы выделяем такие падежи, которые передаются не только при помощи аффиксов, а и при помощи служебных слов—послелогов. Это так называемые послеложные падежи в составе творительного-соединительного и предложного. Если основания предполагать, что послеложные форманты этих падежей (во всяком случае—творительного) со временем превратятся в аффиксы (см. ниже).

Творительный-соединительный падеж.

Формантом творительного-соединительного падежа в киргизском языке является послелог „*тепеп—с*“, который представляет из себя видоизменившееся образование от числительного

„bir—один“: древне-тюренское *birlen*¹⁾, под влиянием конечного *n*, по закону регрессивной ассимиляции, превратилось в одних языках в *minen* (в некот. узб. диалектах—*minən*) или, как в кирг. языке, в *menen*, а в других языках (в турецком) в *ile* с тем же значением. В казахском языке послелог *menen* сократился в *men*, и в зависимости от окончания предшествующего слова предстает в виде—*ven* или *pen*.

Схема развития этого послелога представляется в следующем виде:

Сам факт сокращения форманта *menen* в казахском языке в *men* является показателем дальнейших перспектив превращения этого форманта в аффикс; здесь мы имеем налицо:

1) сокращение форманта,

2) явление уподобления его начального согласного предшествующим согласным, а это уже ставит послелог в категорию полуприставок.

Но ход превращения послелога в аффикс в турецком языке пошел еще дальше: там вместе с послелогом *ile* имеется уже и аффиксальная его разновидность *-la/-le*: „*kitab ile=kitavla*—книгой, с книгой“, и т. п.

Таким образом в турецком языке творительный падеж передается при помощи аффикса, а наряду с ним пережиточно существует еще и послелог.

В киргизском языке подобного процесса сокращения этого форманта мы пока еще не обнаруживаем.

Творительный падеж в киргизском языке употребляется в следующих случаях.

1. Для передачи орудия или материала, при помощи которого совершается действие:

¹⁾ Из *birle*—сделать одним, признавать одним.

karandaş menen çazdı—написал карандашом,
vor menen çazat—пишет мелом, и т. п.

2. Для передачи места, вдоль которого совершается действие:

Bu köse menen çug—иди этой улицей, иди по этой улице.

3. Для передачи средства передвижения, в (или на) котором совершается действие:

pojezd menen keldi—приехал поездом (в поезде).

Следует помнить, что послелог менен имеет две функции:

а) надежного форманта;

б) союза; например, в выражении „Aqmat Ajşa menen mektepte oquşat—Акмат и Айша учатся в школе“ (этот тип предложения условимся считать слитным с двумя подлежащими: Айша и Акмат. Послелог менен здесь выступает в качестве союза).

Примечание. Если нужно указать, что действие совершается не в (или на) данном средстве передвижения, а параллельно с ним, то тогда наш пример нужно выразить так:

pojezd menen birge keldi—пришел вместе с поездом,

at menen keldi—приехал лошастью, на лошади (но можно вместо этого —atcan keldi).

4. Для передачи параллельного момента действия:

Pojezd toqtoor menen biz tyştyk—мы слезли, когда остановился поезд (с остановкой поезда).

5. Для передачи ориентировки или предмета, ориентируясь по которому совершается действие:

plan menen iştejbiz—работаем по плану;

6. В соединительном значении или при передаче сопровождающего предмета:

tylky menen çyzum—лисица и виноград,

añ menen birge—вместе с ним,

vala menen keldi—пришел с ребенком.

Примечание. Послелог менен сочетается с именами существительными в основном падеже. При сочетании же с местоимениями, они обычно употребляются в форме винительного падежа:

Sen meni menen birge çyrl—иди вместе со мной!

Al munu menen birge keiti—он ушел вместе с этим.

Из рассмотрения шести случаев употребления творительного падежа явствует, что он совмещает в себе функции орудийного (случай 1-й), местного (случай 2-й) и соединительного (случай 3-й) падежей.

Употребление творительного падежа в русском языке не всегда соответствует его употреблению в киргизском.

Случаи совпадения, отмеченные в вышеприведенных примерах, мы выделять в отдельную сводку здесь не будем. Остановимся лишь на случаях расхождения употребления творительного падежа в русском и киргизском языках.

В русском языке творительный падеж:	В киргизском языке:
1. Для выражения имени, знания или должности: а) меня зовут Акматом— б) он будет инженером— 2. С наречием <i>между</i>: между столами— 3. С предлогом <i>над</i>: над столом— 4. С предлогом <i>под</i>: под стол— 5. С предлогом <i>под</i>: под столом— 6. С предлогом <i>за</i>: за домом— 7. С предлогом <i>с</i>, для выражения снаряженности: человек с ружьем— 8. При глаголах страдательного залога: письмо, написанное Вами—	1. Основной: а) алым Акмат б) ал инженер болот 2. Основные с послелогом <i>арасында</i>: stoidor arasynda 3. Осн. с послелогом—<i>ystynde</i>: stol ystynde 4. Осн. с послелогом—<i>astynda</i>: stol astynda 5. Осн. с послелогом—<i>astynda</i>: stol astynda 6. Осн. с послелогом—<i>arqasynda</i>: Yj arqasynda 7. Аффикс—<i>can</i>: malyqcan adam 8. Падеж принадлежности и прит. аффикс у объекта: sizdin qazqan qatynyz

Предложный падеж.

Формантом предложного падежа являются послелоги *çenynde* или *tuuralu*—по поводу, об, про, относительно.*

Примеры: 1. Birinci masele çenynde çoldoş Petrov doklad çasady—по первому вопросу доклад сделал тов. Петров.

2. Siz tuuralu көр syjleştük—мы много говорили о Вас.

Примечание. Послелог *çenynde* согласуется по лицам с именем, к которому относится.

Men çenynde—обо мне

Sen çenynde—о тебе

Al çenynde—о нем

Biz çenybyzde—о нас

Siz çenyntynde—о Вас, и т. п.

Русская форма предложного падежа при переводе на киргизский язык передается следующим образом:

В русском языке предложный падеж с предлогами:	В киргизском языке:
1. При: а) при (около) доме— б) при (во время) революции— 2. В (местонахождение): в городе— 3. В (одежда, снаряженность): ходит в шинели— человек в шубе— 4. На (местонахождение): на столе— 5. Об, о: о столе—	1. Послелоги: а) послелог <i>çanynda</i> в местном падеже: <i>yj çanynda</i> б) послелог <i>uzaqtında</i> во время: <i>revoljutsija uzaqtında</i> 2. Местн. падеж: <i>çaarda</i> 3. Образование из <i>-cap</i> или <i>luu</i> : <i>şinelcen çyret tonduu kişi</i> 4. Местный: <i>stoldo</i> 5. Предложный: <i>stol tuurala (çalynde)</i>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение приведем схемы употребления надежных форм в связи с их позицией в предложении.

С Х Е М А 1.

Употребление надежных форм в различных позициях в полном предложении.

Падежи	Члены предложения			
	Подлежащее	Определение	Дополнение	Сказуемое
Основной	да	да	да	да
Принадлежности . . .		да		
Винительный			да	
Дательный-напр. . . .			да	
Местный		да с аф.-аь	да	да
Исходный			да	да

Возможность употребления падежа в той или иной позиции обозначается словом „да“. Пустое поле показывает, что в данной позиции падеж не употребляется.

Примеры.

I. Основной падеж.

- а) В позиции подлежащего:
mekter asyldь — школа открылась.
- б) В позиции определения:
mekter ују — школьное здание.
- в) В позиции дополнения:
mekter kordym — я видел школу (школы).
- г) В позиции сказуемого:
ви mekter — это школа.

II. Падеж принадлежности.

- В позиции определения:
mekteptin ују — здание школы.

III. Винительный падеж.

- В позиции дополнения:
mektepti salavьz — мы построим школу.

IV. Дательный-направительный падеж.

- В позиции дополнения:
mektepke ketti — он ушел в школу.

V. Местный падеж.

- а) В позиции определения:
mekteptegi kiterqana — библиотека, которая (находится) в школе.
- б) В позиции дополнения:
mektepte oqьvuz — мы учимся в школе.
- в) В позиции сказуемого:
mekteptemin — я в школе.

VI. Исходный падеж.

- а) В позиции дополнения:
mektepten сыqть — он вышел из школы.

б) В позиции сказуемого:

sen qajdan? kolhozdonmun — Ты откуда? Я из колхоза.

СХЕМА II.

Выражение членов полного предложения при помощи различных падежных форм.

Члены предложения	П а д е ж и					
	Основной	Принадлежности	Винительный	Дательный	Местный	Исходный
Подлежащее . . .	да					
Определение . . .	да	да			да с аф.-оъ	
Дополнение . . .	да		да	да	да	да
Сказуемое . . .	да				да	да

Примеры.

I. Подлежащее.

Выражается основным падежом:

oquusi qazat — ученик пишет.

II. Определение.

а) Выражено основным падежом:

oquusi kitevi — ученическая книга.

б) Выр. падежом принадлежности:

oquusunun kitevi — книга ученика.

в) Выр. местным падежом с аффиксом -оъ:

oquuscudaъ kitep — книга, которая у ученика.

III. Дополнение.

а) Выражено основным падежом:

oquusi kerdym — я видел (какого-то) ученика.

б) Выр. винительным падежом:

vi oquusunu kerdym — я видел этого ученика.

в) Выр. дательным падежом:

oquusuda kitep verdim — я дал книгу ученику.

г) Выр. местным падежом:

oquuscuda kitevi var — у ученика есть книга.

д) Выр. исходным падежом:

oquucudan kiter aldyм — я взял у (от) ученика книгу.

Примечание. Во всех примерах дополнение нами взято в суженном значении. Следует помнить, что дополнение распадается на типы: дополнение прямое, дополнения места, времени, цели, причины и образа действия. О выражении этих типов дополнений подробнее см. Описание падежей.

IV. Сказуемое.

а) Выражено основным падежом:

al oquuda — он ученик.

б) Выражено местным падежом:

mekteptemін — я в школе,

oquudamьн — я на учебе.

в) Выражено исходным падежом:

kolhozdonmун — я из колхоза.

Ответ. редактор *Актанов.*

Технический редактор *Н. А. Гайфуллин.*

Корректора *Смолин и Мамакеев.*

Сдано в набор 26/VII 38 г. Подписано к печати 10/IV 38 г. Формат бумаги ~~60~~ × 92. Тип. зн. в печ. л. 48400. Всего 3 п. л. Киргизглавлит № Б—426.

Киргизгосиздат № 168. Наряд № 0382. Тираж 1125 экз.

Татполиграф при НКМП ТАССР. Казань, ул. Миславского, 9. 1938.